

Доброй ночи

(соображения по поводу и без, диалогизированные рефлектирующим сознанием)

Место действия: сознание отдельно взятого несознательного элемента, все лучшие поступки которого совершаются им неосознанно.

Время действия: те сумеречные часы, когда твой изможденный долгими бдениями глаз выхватывает из узоров потолка твою же спящую рожу, ехидно улыбающуюся наблюдателю.

Действующие лица:

Гласный – первая Альтер-личность, всенепременное условие для существования Согласного.

Согласный – вторая Альтер- личность, всенепременное условие для существования Гласного.

Скука - ее появление традиционно пунктуально и традиционно внезапно. Ее роль, роль статиста, бессловесна, но появление скуки ты ощутишь остро (примерно на N-ой странице).

Г.- Добрый день!

С.- добрый! извините, мы знакомы?

Г.- знакомы

С. - не могу припомнить вашего имени...

Г.- я персонаж вашего сна. А имя ... до сих пор вы не удосужились дать мне имени

С.- вы хотите сказать, что я сплю?

Г.- что значит «хотите сказать»? хотел бы – сказал, что, собственно, я и сделал. Впрочем, понимайте, как хотите. Хотите, хочу, хотеть... Черт возьми, вы постоянно заражаете меня ненужными желаниями!

С.- позвольте...

Г.- не позволю, я и так слишком многое позволяю своим иллюзиям.

С.- то есть теперь вы хотите ска..., извините, теперь вы говорите, что я – ваша иллюзия?

Г.- естественно говорю: если вы что-то слышите, значит, это что-то кто-то говорит.

Сегодня этим кем-то являюсь я, если вы, конечно, не против.

С.- стоп, я не об этом. Вы хотите ска..., вы говорите, извините, я - ваша иллюзия?

Г.- вы необыкновенно проницательны и, вместе с тем, необычайно навязчивы в поисках правды

С.- то есть это - правда?

Г.- для меня - чистая

С.- а для меня?

Г.- не знаю, это вам решать

С.- то есть я сам волен выбирать правду?

Г.- не обольщайтесь: только свою и только до встречи с правдой более обеспеченной

С.- более обеспеченной чем?

Г.- ну, конечно же, материально

С.- вы утверждаете, что материальное первично?

Г.- чушь, я всего лишь утверждаю, что вы вольны в выборе своей отдельно взятой правды

С.- это правда?

Г.- для меня - чистая

С.- а для меня?

Г.- это вам решать

С.- а это больно?

Г.- что больно?

С.- принимать решения

Г.- первый раз - очень, а потом втягиваешься, со временем остается только легкая
брезгливость

С.- и сколько?

Г.- что сколько?

С.- сколько раз вам приходилось принимать решения?

Г.- ни разу: на дух не переношу легкую брезгливость

С.- а как же боль?

Г.- боль... Именно к ней я и испытываю легкую брезгливость

С.- а можно и я тоже?

Г.- извините, что и я тоже?

С.- ну, можно и я тоже буду испытывать легкую брезгливость?

Г.- экий вы приспособленец. Впрочем, валяйте! Предметов брезгливости хватит на всех

С.- а можно, чтоб и моим тоже?

Г.- в смысле?

С.- можно, чтобы предметом и моей брезгливости тоже являлась боль?

Г.- валяйте

С.- здорово... Аккурат сейчас начинаю чувствовать жгучую боль

Г.- отчего же?

С.- а от невозможности принимать решения или, скажем от невозможности осуществлять
свободу выбора, связанного с перспективами личностной идентификации. Как вы думаете,
что лучше звучит?

Г.- а вы не глупы!

С.- это угроза?

Г.- скорее диагноз, причем, ваша болезнь излечима

С.- это больно?

Г.- что «больно»?

С.- лечиться, конечно

Г.- первый раз – очень, а затем втягиваешься, со временем остается только легкая усмешка

С.- хорошенькое дело... чему же тут улыбаться?

Г.- невежда, не улыбаться, а усмехаться: «и на его губах появилась саркастическая
усмешка»

С.- ....

Г.- ну, скажем, оттого, что столь высоко чтимая вами свобода выбора осуществлена за вас
кем- то и, что характерно, без спроса

С.- каким таким «кем-то»?

Г.- о-о-о..., пожалуй лучше оставить его анонимным: так и боли у вас больше, и усмешка-
саркастичней некуда

С.- (усмехается)

Г.- б-а-а, да у вас прямо таки талант

С.- и все-таки я думаю...

Г.- бросьте

С.- я хочу знать обидчика в лицо
Г.- дичь, зачем вам это?
С.- ну, как говориться, чтобы излить всю полноту моего праведного гнева относительно его наиподлейшей сущности...
Г.- дивно. А не лучше ли будет оставить подлеца безликим
С.- но...
Г.-...и в каждом встречном видеть потенциального обидчика, задаваться вопросом: а не он ли?
Вот где масштаб, вот где эмоции и тонкий психологизм ситуации. Что с вами, милейший, вам дурно?
С.- нет-нет, я тут подумал...
Г.- ведь я же просил, ни к чему хорошему это вас не приведет!
С.-...подумал, не вы ли?
Г.- что «не я ли»?
С.- не вы ли тот самый «кто-то»?
Г.- грандиозно... Вот это размах, да вы талант, дружище!
С.- вы...
Г.- очень, очень находчиво использовать в качестве мишени для метания упреков нечто бестелесное, сомнамбулическое и, соответственно, безответное
С.- вы, вы...
Г.- примите мое восхищение
С.- вы аморальны и мне омерзительны. Для вас нет ничего святого! Как можно святейшее достояние личности, свободу выбора, взять и присвоить
Г.- замечательно, вы...
С.- вы подлец, сударь
Г.- убедили
С.- вы плевков в лицо человеческой нравственности, вы...
Г.- прекратите, милейший, идея понятна
С.- нет уж, вы...
Г.- (пощечина) прекратите истерику, в конце концов (вода), как ваше самочувствие?
С.- больно
Г.- я же вам обещал, а обещание я стараюсь держать...
С.- (потирая щеку) «бестелесное, сомнамбулическое», а пощечина очень даже правдивая
Г.-« правдивая»? Давайте этот едкий анахронизм заменим более нейтральным «реальная»
С.- не вижу разницы
Г.- не скажите: правда, реальность и, например, действительность давно уже не составляют синонимического ряда. Правда и реальность, так те вообще тяготеют к антонимичности
С.- в смысле?
Г.- проще говоря, правда (то, что должно быть) по сути противоположна тому ,что есть (реальности)
С.- допустим, а причем здесь действительность?
Г.- вот и я говорю, что ни при чем! В конце концов, как может быть «причем» то, чего нет?
С.- никак
Г.- верно, вот и выходит, что форма сознания, ориентированная на превращение реальности в правду, остается ни при чем. Понимаете?
С.- как-то уж очень витиевато, что ли

Г.- витиевато? Хорошо...добавим наглядности. Действительность посредством освоения реальности стремится к правде, то есть $D+P \Rightarrow П$, но если действительности нет, то есть $D=0$, то $P \Rightarrow П$, что неверно фактически. Понимаете?

С.- кажется, а почему действительность вдруг стала «ни при чем»?

Г.- вы снова за старое

С.- точнее, я хотел спросить, почему действительности вдруг не стало?

Г.- а-а-а, зрите в корень, дружище. Дело в том, что человечество отказалось от действительности: последняя вызывала у него нестерпимую брезгливость.

С.- подумать только ...

Г.- по-прежнему не советую... о чем это я? Ах да- и со временем действительность была негласно запрещена

С.- почему?

Г.- во благо человека! Она преступно занижала самооценку, негативно влияла на самодовольство и, что самое страшное, затрагивала коллективное бессознательное

С.- каким образом?

Г.- безбожно разбавляла его сознательным

С.- жуть

Г.- и я о том же

С.- нет ... жуть- это я о своем самочувствии. Я устал и в моей голове беспорядок

Г.- хитрите, дружище: беспорядок в вашем случае- это отсутствие распорядка. А с ним у вас все в порядке

С.- ну вы то откуда это можете знать?

Г.- извольте... Ваш распорядок дня примерно таков:
с утра- расширение кругозора вследствие увеличения разреза глаз

С.- расист

Г.- днем- нездоровый энтузиазм, как компенсация за душевное нездоровье

С.- прагматик

Г.- вечером, скажем, блаженная улыбка как осознание того, что в темноте она не наказуема

С.- скрытый гопник

Г.- а в целом, в качестве кредо : беспрецедентное долголетие вследствие надежды на то, что с музыкой

С.- явный циник

Г.- старый ценник

С.- вы о чем?

Г.- а вы?

С.- я - о гигантомании. Вам не кажется, что волосы на вашей макушке щекочут Богу пятки?

Г.- выше...

С.- что?

Г.- да, собственно, ничего

С.- еретик

Г.- иезуит

С.- старо и банально

Г.- эта пара вне времени и вне банальности

С.- словоблудие

Г.- все же лучше смысловой проституции

С.- неиссякаемый поток вашего желчного острословия наводит на мысль...

Г.- не поддавайтесь

С.- вы, наверное, пописываете?
Г.- пописывал – у каждого свои недостатки
С.- и что же случилось? Сделали первый шаг на пути к совершенству?
Г.- отчаялся искать на Пегасе обещанное стремя
С.- а что, обещали?
Г.- хотелось верить
С.- и верили?
Г.- у каждого свои недостатки
С.- и во что же вы верили?
Г.- в несущественность обстоятельств, например
С.- и что случилось?
Г.- пламенная вера как-то незаметно сменилась тлеющей надеждой
С.- и все стало на свои места?
Г.- да-с, обстоятельствами на мой кадык
С.- драматизируете...
Г.- в данном случае это полезно
С.- чем же, интересно знать?
Г.- воспитывает гуманизм через любовь к человеку в себе
С.- вы о самовлюбленности?
Г.- скорее, о самолюбии. Дело в том, что самолюбие и самовлюбленность – эти две модели развития романа между рациональным и иррациональным – очень разнятся. В случае самовлюбленности беззаветная любовь разума личности к его чувственно- эмоциональной стороне разрушительна. Малодушное попустительство разума и его потакание всем желаниям личности чревато аморальностью.
С.- а самолюбие, значит, злейший враг аморальности ?
Г.- не всегда, но довольно часто. Для самолюбия характерно взаимное чувство между разумом и иррациональным и взаимное же бичевание. В идеале разум становится гарантом нравственности, а нравственность - залогом разумности
С.- кратко, емко, утопично
Г.- вяло, но категорично
С.- рифмоплетствуете? Ну-ну...
Г.- всего лишь устанавливаю причинно-следственные связи
С.- и как успехи?
Г.- с ужасом понимаю, что категоричность вашей позиции рождает утопичность моей идеи
С.- неужели мы так близки
Г.- к сожалению...Взрачиваемые вами зерна сомнений удобряются плодами моей уверенности, и наоборот. Эффект общей пуповины
С.- не желаю – общей
Г.- этот факт не зависит от ваших желаний .Скорее желания ограничиваются этим фактом
С.- стоп, а с чего это вдруг столько внимания к вопросам морали?
Г.- дефициту товара всегда сопутствует возможность крупно заработать на его реализации
С.- а-а-а ,торгаш – понимаю
Г.- предпочитаю называть себя маркетологом
С.- ну ладно, не обижайтесь. Значит, мораль сегодня в ходу?
Г.- не то, чтобы мораль, скорее отдельно взятые вещи из полного комплекта
С.- почему же не весь комплект?
Г.- слишком опустошает карман, слишком тяготит голову
С.- а по отдельности , значит...

Г.- именно, чувство вины, например, шедшее в комплекте с чувством ответственности, популярно необыкновенно. А вот чувство ответственности – товар залежавшийся

С.- скажите, быть может, я интересен вам...

Г.- к сожалению (для вас) - нет. Как донор вы мне неинтересны

С.- а-а-а, недостаточно высокоморален, понимаю

Г.- дело в том, что еще не проданные вами моральные качества

С.-...

Г.- да-да, не стоит отнекиваться! – Так вот, эти моральные качества безвозвратно устарели, и сегодня спрос на них необычайно низок

С.- тогда я совсем ничего не понимаю! В чем смысл беседы и зачем я вообще вам понадобился?

Г.-искать во всем смысл – бессмысленно. А вот зачем вы мне... Не знаю, быть может, реципиент?

С.-нет уж, увольте: справиться хотя бы со старыми заморочками, не то, что приобретать новые

Г.- разумно, даже как-то неожиданно. Впрочем, спасибо

С.- за что это?

Г.- на вашем фоне я вновь почувствовал себя значимым человеком

С.-ну вот, снова. И откуда в вас такая тяга к нанесению оскорблений

Г.- помилуйте, я всего лишь правдиво выразил свои чувства. Если, правда, для вас оскорбительна...

С.-яркий пример современной софистики

Г.- вы мне льстите. Современный софист – кудесник мимикрии. На словах убедив окружающих в том, что ты Человек, опровергнуть это на деле! Каково?

С.- сильно!

Г.- согласен, а я лишь почитатель, хотя и не без таланта

(полушепотом, как бы подсказывая забывшему свою реплику Согласному) в наличии таланта вам не откажешь

(раздражаясь) в наличии таланта ты мне не откажешь

С.- чую, а я склонен отказать вам, к черту манеры – тебе, отказать тебе в таланте! И знаешь почему? а-а-а, задумался! – потому что подло, до пошлости тривиально оттенять псевдовеличие низостью. Строим образы на контрасте, безотказно в своей простоте. Белое – черное, хорошее – плохое, острослов – тугодум, талант – бездарь, и, как бы между прочим, конфликтная ситуация. Нет, не отворачивайся!.. а у меня тоже конфликтная ситуация – там, внутри. Только без чистых красок, все больше с полутонами и светотенями. Вы думаете, я забыл слова? – не забыл, но не сказал. А от того, что не забыл, извилины в мозгу (и без того немногочисленные) начинают конвульсировать. И вот, когда все кончено, превращаются в изумительные прямые. Именно тогда приходишь ты: в левой руке пучок острословия, в правой – пудовый аргумент. Приходишь и начинаешь сооружать, попросту сбивать из потерянных мною извилин лестницу. Лестницу к собственному величию.

А я склонен отказать тебе в величии. Отказать и ему, Тому-кто-раздает-слова. Он... А где он? Я знаю! – в океане плевков, выразивших общественное мнение, на куче словесной лужи, которая в воде не тонет. И там, аки на мезоамериканской чинампе, Тот-кто-раздает-слова культивирует, холит и лелеет зерна больного самолюбия. И, как правило, раз в год бывает урожай. Вот тогда Тот-кто-раздает-слова рад поделиться со всеми.

Но я не вхожу в число всех, я не испытываю ответной радости при попытке всучить мне чужие слова .

И знаешь почему? А потому, что, насытившись этими словами до отвала, я не изрекать их буду, а изрыгать. Это чертовски неприятно.

Г.- гнев – отличное топливо. Не кипятитесь, дружище. Давайте, повернем беседу в конструктивное русло. Я уверен, вместе мы сможем вам помочь.

С.- вы капитулируете и ищете компромисс

Г.- если угодно

С.- давайте без одолжений

Г.- давайте

С.- прекратите со мной соглашаться

Г.- как скажете

С.- прекратите издеваться

Г.- творческий гений, коим вы себя пытаетесь позиционировать, выше общественного мнения!

С.- не надо юлить! Вы капитулируете?

Г.- безоговорочно!

С.- тогда слушаю ваши условия

Г.- условия выдвигает победившая сторона, в данном случае – вы

С.- как славно, что вы это понимаете. Итак, на правах победителя, любезно принявшего титул « Тот-кто-раздает-слова-верно», торжественно заявляю:

« При подписании акта капитуляции мы намеренны дальновидно отказаться от выдвигания условий, прямо или косвенно способных содействовать росту реваншистских настроений в умах проигравших...

Г.- очень дипломатично и стратегически мудро

С.- спасибо, я готовился:

«... в связи, с чем мы отказываемся от взыскания репарационных выплат и введения в пределы вашего сознания цензорски настроенных гарнизонов. Однако все без исключения вербальные суждения ваши приобретают статус демилитаризированной зоны. Иными словами, наличие в ваших репликах смысловых элементов, потенциально способных смутить наше величество, приравнивается к акту открытой агрессии. Наказуемо сие запретом на словообразование.

Г.- но...

С.- спасибо, я готовился. Все вышесказанное закреплено высочайшей печатью и обжалованию не подлежит!

Г.- позвольте-позвольте...

С.- а не позволим - не позволим. Мы и так слишком многое позволяли своим иллюзиям

Г.- вы хотите сказать, что я – ваша иллюзия? Тьфу ты, это же ваша реплика!

С.- вот и отлично: 1:0 в пользу их, то бишь нашего величества. Ну, каково оно произносить не свои реплики, да еще и с явным налетом кротости и тупости?

Г.- да, действительно чертовски неприятно, однако позвольте...

С.- не позволим, мы и так слишком многое...

Г.- да прекратите дурачиться

С.- мне кажется, назревает попытка оскорбления нашего величества, да еще и при исполнении служебных обязанностей

Г.- помилуйте, о попытках какого оскорбления вы говорите? Просто я хотел бы оставаться причастным к появлению собственных слов

С.- мне казалось, вы поручили продуцирование своих слов органам более компетентным (в нашем лице). Мы же великодушно оставили за вами право изрекать ниспосланное свыше

Г.- да это же смешно: самопровозглашенный царь отдельно взятой головы, его величество Тот-кто-раздает-слова-верно великодушно соблаговолил узурпировать все ветви власти!

С.- именно так, кроме того мы намерены избавить наших верноподданных (в вашем лице) от необходимости думать и принимать решения

Г.- в моем случае, можете не утруждаться – я уж как-нибудь сам, по-старинке, так сказать

С.- сепаратизмом попахивает

Г.- именно, я иду по пути открытой конфронтации и готов заявить о желании самостоятельного развития собственной внутриличностной единицы

С.- рад сообщить, что ваша внутриличностная единица наказана запретом на словообразование

Г.- в таком случае, не менее рад сообщить, что покидаю положение подданного и, на правах самопровозглашенного монарха, принявшего титул «Тот-кто-раздает-слова-вернее-верного»,

вступаю во владения левым полушарием мозга

С.- погодите, неужели вы действительно способны так коварно лишить наше величество верноподданных?

Г.- и не сомневайтесь

С.- но это же, по меньшей мере, бестактно

Г.- зато тонко выверено тактически: монарх, лишенный подданных, перестает быть монархом! И снова здравствуйте, дружище!

С.- однако, и вы теряете титул

Г.- действительно...

С.- предлагаю альтернативный вариант

Г.- весь во внимании

С.- взаимное признание царственных титулов с последующим установлением дипломатических отношений. Случай, когда монархи могут обойтись без подданных

Г.- однако, теряется сама суть управленческих отношений

С. (*поразмыслив*) быть может, пока не поздно, вы одумаетесь? Ведь все так хорошо начиналось: уважение, огоньки подобострастия... Будьте моим подчиненным, а?

Г.- ну-ну, дружище, мужайтесь. А почему бы не отказаться от управленческих отношений и не поговорить о чем-нибудь отвлеченном?

С.- о чем, например?

Г.- ну, не знаю! А-а-а – абсолютизируя абсурд атоллами абсента, атрофировать артикулярный аппарат. Вы, соответственно, на «Б»

С.- балластом банальностей бравировала безысходность, бездумно балаболя

Г.- видите, это не сложно: взбудораженный выходками весны ветер взлохмачивал волосы веселящимся встречным

С.- на «Г», да? какие-то нехорошие ассоциации

Г.- а вы не спешите, подумайте

С.- говорливые гласные героически гмыкали гармошками губ. Мне неинтересно!

Г.- давайте – о чем-нибудь более отвлеченном!

С.- например?

Г.- например, о благе верноподданных

С.- а-а-а, вот и закольцевались. Отраднo, милый друг, что мы вернулись к управленческим отношениям именно с вашей подачи

Г.- я не это хотел сказать

С.- интересно, почему вы сказали не то, что хотели?

Г.- не совсем то, что хотел. Тот случай, когда слова значительно опережают осознание их последствий

С.- точно, и в тот момент, когда слово приобретает статус сказанного, у вас появляется жгучее желание вернуть ему беззвучие мысли

Г.- именно, начинаешь крепко уважать тишину вообще и молчание в частности

С.- феномен наполненной пустотой шкатулки

Г.- в смысле?

С.- пока она остается закрытой, легко убеждает окружающих в уникальности своих потрохов

Г.- точно, в ушах, не обремененных слухом, тишина вполне сравнима с витиеватыми словесными изысками

С.- в смысле?

Г.- ну, я тоже хотел вернуть что-нибудь эдакое, тянущее на афоризм

С.- неугомонные творческие амбиции – понимаю

Г.- скорее азарт последней ставки

С.- звучит слишком трагично

Г.- трагизм можно нивелировать романтикой пустого кармана

С.- романтика пустого кармана... Прямо таки пустого?

Г.- полного дыр, если угодно

С.- прямо таки полного?

Г.- полного. Полного настолько, что дыры, соприкасаясь, сливаются в одну сплошную черную дыру, о которой наверняка известно лишь то, что она есть.

С.- а как же...

Г.- а вопросы, касающиеся границ, впрочем, как и существования таковых, предусмотрительно отнесены к разряду риторических. Ну, знаете, тех, для которых изящная формулировка гораздо важнее наличия ответа. Лично я знал людей, карманные черные дыры которых, подобно чернильной кляксе, расползались по телам хозяев. Со временем последние растворялись в своих питомцах без остатка, а сами дыры уменьшались до размеров точки в конце некролога

С.- да уж, романтиченько... Ничего не скажешь

Г.- вы напрасно подтруниваете. Ведь теряющие себя люди как никто другой нуждаются в том, чтобы поселить свое отражение на жилплощадь любящих глаз. Это не цель, скорее потребность. Романтиченько?

С.- умеете влезть в душу...

Г.- помилуйте, я же не форточник. Я честно вошел через двери, предварительно постучавшись и даже вытерев ноги о коврик. Правда, последнее мне удалось не очень: приобрел грязи больше, чем оставил. Чистить ведь надо коврик после посетителей – так и в квартире чище и на душе спокойней

В последнюю реплику то и дело вклиниваются чуждые, разные по громкости звуки, обрывки фраз. Звенит будильник. " Ты опять разговаривал во сне ", - констатирует женский голос безразлично. Звуки меж тем нарастают.

« Ну, вот и поговорили » - резюмирует Гласный, невозмутимо протягивая Согласному, закрывавшему все это время уши руками, портсигар. « Угощайтесь ». Согласноный извлекает из портсигара беруши, затыкает уши (звуки приглушаются). То же проделывает Гласный (звуки приглушаются). На сцене появляются отторгаемые явью: голос разума, голос совести, etc. Жестами, беззвучным шевелением губ они приглашаются к столу.

Новоприбывшие угощаются берушами, вследствие чего звуки почти умолкают. Восседающие за столом пытаются выявить источник этого « почти», тщательно всматриваются в аудиторию. Наконец, Гласный кивком указывает Согласному в сторону предполагаемого «почти». Согласному вручаются беруши, он преподносит их режиссеру постановки, источнику шума. Вскоре воцаряется тишина. Согласный бесшумно возвращается за стол. Продолжается беззвучное общение. Свет постепенно гаснет.

P.S. Ремарки, вследствие полного нежелания действующих лиц следовать им, практически опущены.

2013г

